

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В ТРЕУГОЛЬНИКЕ США – СССР – КНР В КОНЦЕ ПЕРИОДА РАЗРЯДКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЁННОСТИ (1977–1980 гг.)

Т.А. Воробьёва, В.Т. Юнгблюд

Вятский государственный университет

Период разрядки международной напряжённости, как правило, связывают со снижением уровня конфронтационности в американско-советских отношениях, подписанием договоров об ограничении стратегических вооружений и средств противоракетной обороны, развитием торгово-экономических отношений, научных и культурных обменов. Другой гранью разрядки принято считать укрепление безопасности в Европе.

При таком подходе разрядка (*détente*) рассматривается как альтернатива холодной войне, а её завершение – как упущенная возможность развития международных отношений в направлении безопасного мира, в котором действуют механизмы гармонизации интересов как великих держав, так и всех членов мирового сообщества.

В настоящей статье рассматривается история отношений в треугольнике США – СССР – Китай в 1977–1980 гг., когда в США у власти находилась администрация Дж. Картера. Эволюция подходов Вашингтона к формированию своей внешнеполитической стратегии и включению в неё политики в отношении СССР и Китая в те годы шла на фоне выраженного советско-китайского антагонизма. В действиях администрации Картера в первые месяцы её пребывания у власти не просматривалось чёткого плана, имело место острое соперничество между отдельными политическими деятелями (в первую очередь, С. Вэнсом и Зб.Бжезинским) за влияние на президента, которые отстаивали разные сценарии развития американско-советских и американско-китайских отношений. На всём протяжении президентства Картера руководство США максимально использовало фактор напряжённости в отношениях Москвы и Пекина. Каждый участник трёхсторонних отношений последовательно проводил собственный курс, направленный на достижение односторонних выгод. Попыток наладить трёхсторонний диалог с согласованной повесткой не предпринималось. Процессы разрядки практически не затронули комплекс международных проблем, существовавших в рамках американско-советско-китайского треугольника. Более того, использование Вашингтоном «китайской карты» препятствовало снижению напряжённости в американско-советских отношениях и свидетельствовало о сохранении в планировании и осуществлении внешней политики США идей и дипломатических приёмов, характерных для холодной войны.

УДК 94, 327

Поступила в редакцию 25.11.2018 г.

Принята к публикации 11.02.2019 г.

Ключевые слова: разрядка международной напряжённости, американо-китайские отношения, советско-американские отношения, ОСВ-2, администрация Картера, 36. Бжезинский, С. Вэнс.

Вторая половина 1970-х гг. – один из наиболее насыщенных событиями периодов в истории международных отношений XX в. В памяти современников он остался как время разрядки международной напряжённости. Однако вплоть до сегодняшнего дня нет признанного всеми историками определения термина «разрядка». Парадоксально, но общности взглядов на основные характеристики того состояния международной жизни, которое было принято называть этим словом, похоже, не было и у главных авторов и исполнителей её стержневого процесса – нормализации отношений сверхдержав: у руководителей СССР и США.

Была ли разрядка альтернативой холодной войне или всего лишь её разновидностью – этот вопрос по-прежнему остаётся открытым. Наполненные оптимизмом семидесятые годы завершились коллапсом надежд на всеобщий мир, безопасность и сотрудничество. В конце 1979 г., начавшегося установлением дипломатических отношений между США и КНР, поворот к новой холодной войне стал необратим.

Цель настоящей статьи – рассмотреть историю отношений в треугольнике США – СССР – Китай в 1977–1980 гг., когда в США у власти находилась администрация Дж. Картера, и прояснить, какую роль играл фактор Китая в американо-советских отношениях на завершающем этапе разрядки. Изучение многослойной, богатой нюансами дипломатической истории американо-китайских и американо-советских отношений, вплетённой в более широкий контекст международной жизни, потребовало от авторов применения методов системного анализа и компаративного подхода.

Хотя в отечественной историографии изучение истории американо-китайских и американо-советских отношений в годы холодной войны и разрядки международной напряжённости имеет давние традиции [2; 3; 4; 5; 13; 20; 47], работ, непосредственно посвящённых заявленной в данной статье теме, немного. Большой вклад в её актуализацию и формулирование в виде самостоятельной научной проблемы, а также в создание необходимого научно-методологического инструментария внесли труды А.Д. Богатурова [7; 19], А.С. Манькина и В.О. Печатнова [18]. По смежной тематике защищено несколько кандидатских диссертаций по истории и политологии [1; 10; 21]. В 2008 г. была опубликована статья С.А. Евсеева [12], посвящённая анализу геополитических противоречий США – КНР – СССР в Восточной Азии в конце 1960-х – конце 1970-х гг. Развитие дипломатических отношений в рамках треугольника в конце 1970-х гг. этот автор рассматривает преимущественно в увязке с региональными кризисами

(Тайвань, Индокитай) и не проецируют на глобальный уровень международных отношений. Между тем, такая проекция необходима, прежде всего в контексте усиления роли Китая в мировой системе международных отношений.

В зарубежной, прежде всего в американской, историографии влияние китайского фактора на развитие американо-советских отношений рассматривалось как в общих трудах по истории международных отношений второй половины XX в. [26–28; 32; 33; 35–37; 41], так и в специальных работах [9; 11; 25; 31; 40; 43; 44; 45; 46]. Тем не менее, исследования, позволяющего восстановить целостную картину отношений в рамках треугольника, по-прежнему нет. Имеющиеся труды по параллельным и смежным сюжетам предлагают широкий спектр оценок и выводов, требующих обобщения.

Подготовке книг, статей, обзоров по этой тематике в немалой степени способствовала значительная работа по введению в научный оборот новых источников, в том числе из архивов Российской Федерации. Большая источниковедческая и научно-исследовательская работа выполнена в рамках проектов по изучению истории холодной войны Центром Вудро Вильсона¹. Кроме того, в последние годы историки получили доступ к обширным документальным фондам госдепартамента США, СНБ, президентским и иным коллекциям. Сам по себе этот факт служит достаточным основанием для создания современных версий ключевых периодов истории развития международных отношений. Одному из таких периодов посвящена данная статья.

Взаимоотношения между США, СССР и КНР на протяжении 1970-х гг. были важнейшим сегментом международных отношений. Пытаясь укрепить свой пошатнувшийся после войны во Вьетнаме международный авторитет, в Вашингтоне тогда впервые всерьёз задумались о нормализации отношений с КНР. Параллельно с «примирением» с коммунистическим Китаем, начавшимся ещё при президенте Р. Никсоне [22], шёл переговорный процесс с СССР по проблемам ограничения стратегических вооружений и средств противоракетной обороны, увенчавшийся в мае 1972 г. подписанием договоров ОСВ-1 и ПРО. Указанные тренды внешней политики Вашингтона развивались в условиях выраженного советско-китайского антагонизма. Данное обстоятельство закладывало особую интригу в контекст американо-советских и американо-китайских отношений и существенно влияло на общий международный климат периода разрядки.

Однако в середине 1970-х гг. политика разрядки стала подвергаться в США острой критике [30, с. 243]. Демократы обвинили администрацию Никсона в «ослаблении военной мощи» США и в «нечувствительности к правам человека» [26, р. 307; 41, с. 160–161]. Как утверждал Э. Кеннеди, «само слово “разрядка” впало в немилость среди некоторых американцев» [26, с. 5]. Параллельно наметилось охлаждение американо-китайских отношений.

¹ См.: W. Wilson Center. Digital Archive. International History Declassified [Электронный ресурс]. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/collections/7?mode=list> (дата обращения: 01.12.2018).

Президент Дж. Форд, сменивший Никсона на пике «уотергейтского скандала», подтвердил приверженность курсу разрядки и ограничения гонки вооружений². В то же время новая администрация не спешила возобновлять сближение на китайском направлении. В политическом истэблишменте развернулась дискуссия вокруг таких проблем, как судьба американо-тайваньских отношений и влияние возможного расширения связей с Пекином на взаимоотношения с Москвой [25, с. 189, 193, 194; 36, с. 136].

На встрече во Владивостоке в конце ноября 1974 г. Дж. Форд и Л.И. Брежнев по существу договорились об основных параметрах договора ОСВ-2³. Госсекретарь Г. Киссинджер назвал это соглашение «прорывом», обе палаты Конгресса приняли резолюции в поддержку советско-американских соглашений⁴. Но вскоре договорённости подверглись критике со стороны противников разрядки⁵ [36, с. 140]. Удар был нанесён также по американо-советским отношениям в торговой сфере – важной составной части процесса разрядки⁶. 20 декабря 1974 г. Конгресс принял поправку Джексона-Вэника. По оценке Дж.Л. Гэддиса, этот шаг был «неуклюжей попыткой заставить советское руководство изменить политику в отношении выезда евреев из страны и преследования диссидентов» [26, с. 312–313]. В результате он лишь ужесточил политику Кремля по данному вопросу, как и предвидел Киссинджер [36, с. 138, 140].

Несмотря на усиление напряжённости, Вашингтон и Москва демонстрировали желание продолжать сотрудничество: в середине июля 1975 г. состоялся совместный космический полёт «Аполлон – Союз», а 1 августа того же года обе стороны в Хельсинки подписали Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Внутриполитическая ситуация в КНР не способствовала быстрому восстановлению того уровня отношений с США, который существовал до визита Никсона в Москву в мае 1972 г. [22, с. 54]. По оценке Киссинджера, концепция «трёх миров», разработанная Мао Цзэдуном, давала китайской стороне возможность «выбора между двумя сверхдержавами с учётом интересов» Пекина [14, с. 330]. В рамках этой концепции обе сверхдержавы оценивались как угроза не только для Китая и третьего мира, но и для развитых стран⁷. Американо-советские переговоры об ОСВ-2 характеризовались «как сговор» [39, с. 359]. Китайское руководство исходило из того, что США и СССР разыгрывали карту разрядки в борьбе за гегемонию⁸ и опасалось, что США, пойдя на уступки в вопросах европейской безопасности,

² Foreign Relations of the United States (далее – FRUS). 1969–1976. Vol. XVI. Wash., 2012. P. 7.

³ Совместное советско-американское заявление от 24 ноября 1974 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/vl-agr.txt> (дата обращения: 01.12.2018).

⁴ Концепция «избирательной» ядерной войны. Встреча Д. Форда и Л. Брежнева во Владивостоке (декабрь 1974) // Гонка вооружений – ядерное оружие [Электронный ресурс]. URL: http://www.coldwar.ru/arms_race/nuclear4.php (дата обращения: 01.12.2018).

⁵ Kissinger H. Years of Upheaval. Boston, 1982. Pp. 1028–1029.

⁶ Ibid. Pp. 985–998.

⁷ Rise of Third World and Decline of Hegemonism // Peking Review. 10.01.1975. Pp. 6–8.

⁸ CHINESE AFFAIRS. 12/23/1974 – CIA document [Электронный ресурс]. URL: <http://www.faqs.org/cia/docs/51/0000626358/CHINESE-AFFAIRS.html> (дата обращения: 01.12.2018).

предоставят Москве свободу действий в Азии [37, с. 433, 434, 473]. В то же время США подвергались критике в меньшей степени, чем СССР⁹. В Пекине рассчитывали сделать американскую политику более прокитайской и более антисоветской.

Концепция «трёх миров» свидетельствовала о том, что Пекин от идеологизированной внешней политики намерен перейти к курсу, основанному на национальных интересах и геополитических расчётах. Как указывал известный американский китаевед Р. Скалапино, «внешняя политика Китая стала намного сложнее, хотя и более противоречивой, чем в прошлом», но теперь она больше соответствовала интересам Китая и, возможно, «интересам международного сообщества в целом»¹⁰ [39, с. 382]. В. Зубок, анализируя политику КНР в годы холодной войны, также отмечал, что «китайские коммунисты смогли отказаться от идеологии во внешней политике в пользу Realpolitik» раньше, чем советские руководители [47, с. 95].

Рассматривая американскую политику середины 1970-х гг., следует учитывать не только фактор стратегического паритета между Москвой и Вашингтоном, но и международную ситуацию в целом. Падение Сайгона в апреле 1975 г. и объединение Вьетнама под эгидой КПВ «стало потрясением и унижением для американского народа» [41, с. 170]; советско-кубинское присутствие в Анголе воспринималось как проявление нарастания советской угрозы¹¹. В результате вновь «идея альянса с Китаем начала набирать приверженцев» [25, с. 189]. Вопрос о характере отношений с Китаем стал предметом дискуссий в американском политическом и научном сообществе [1; 21; 38]. Однако в 1976 г. предвыборная кампания в США и смерть Мао Цзэдуна на какое-то время затормозили этот процесс [12].

Во время избирательной кампании ключевой темой программы кандидата от Демократической партии Дж. Картера были права человека. Помимо этого, он подверг критике политику Форда за уступки СССР и незавершённость нормализации отношений с Китаем. Предвыборные дебаты показали, что Картер – сторонник «сохранения независимости Тайваня и американских обязательств перед ним»¹² [40, с. 265; 31, с. 137].

20 января 1977 г. Дж. Картер приступил к исполнению обязанностей главы государства. Приверженность нового президента «правам человека», в частности, поддержка советских диссидентов, контакты с А.Д. Сахаровым, не могли не сказаться на взаимоотношениях США и СССР¹³. В своих мемуарах Картер писал:

⁹ Rise of Third World and Decline of Hegemonism. P. 6–8; 1976 in retrospect: Soviet détente fraud exposed // Peking Review. 15.01.1977. № 3. P. 31.

¹⁰ В 1972 г. были установлены отношения между КНР и Японией.

¹¹ Sino-American Relations // China – Sino-American Relations [Электронный ресурс]. URL: <http://countrystudies.us/china/129.htm> (дата обращения: 01.12.2018).

¹² CPD: 06.10.1976 Debate Transcript [Электронный ресурс]. URL: <http://www.debates.org/index.php?page=october-6-1976-debate-transcript> (дата обращения: 01.12.2018).

¹³ Carter J. Keeping Faith. Memoirs of a President. N.Y., 1982. Pp. 145–146; Brzezinski Zb. Power and Principle: Memoirs of the National Security Adviser, 1977–1981. N.Y., 1983. Pp. 155–156; Переписка Картера с А.Д. Сахаровым. См.: FRUS. 1977–1980. Vol. VI. Wash., 2013. Pp. 5, 17.

«Хотя улучшение дипломатических отношений с СССР было важной моей задачей, я ясно дал понять, что не собираюсь игнорировать факты нарушений Советами прав человека...»¹⁴. Это, впрочем, не мешало ему игнорировать нарушение прав человека в Китае.

В формировании внешнеполитического курса администрации президента важную роль сыграл субъективный фактор: противостояние госсекретаря С. Вэнса и помощника президента по национальной безопасности Зб. Бжезинского. Такими назначениями на ключевые посты президент сознательно создавал «конкуренцию между двумя основными государственными структурами», ответственными за внешнюю политику¹⁵. Сторонник разрядки Вэнс был убеждён, что стабильность советско-американских отношений отвечает интересам США¹⁶ [37, с. 438]. Поэтому он предлагал ослабить дискуссии по вопросам прав человека и поддержку диссидентов, чтобы добиться подписания соглашения ОСВ-2¹⁷. Госсекретарь не возражал против установления дипломатических отношений с Пекином, но считал, что следовало учесть весь комплекс проблем, связанных с американо-китайским сотрудничеством¹⁸ [9; 44, с. 157]. Вовлечение Китая в стратегические отношения с США, по его мнению, могло негативно отразиться на советско-американских отношениях. Поэтому наиболее благоприятными для США он считал сбалансированные отношения как с СССР, так и с Китаем.

Иную позицию занимал Бжезинский, который, по словам советского посла в Вашингтоне А. Добрынина, «придерживался позиций воинствующего антикоммунизма и проявлял склонность к концептуальным взглядам, не учитывавшим, подчас, конкретные реалии международных отношений»¹⁹. Согласно оценке Картера, «это был агрессивный и амбициозный политик»²⁰ [42, с. 95, 98]. Сам же Бжезинский вспоминал, что его «позиция целиком зависела от президента», и хотя поначалу личные отношения между ними были «достаточно холодными», именно он убедил главу Белого дома в том, что отношения с Китаем можно использовать в качестве аргумента в американо-советских отношениях²¹. Основные его расхождения с Вэнсом касались именно КНР и СССР. Бжезинский считал, что госсекретарь был «слишком оптимистично настроен по отношению к Советам» и недооценивал фактор «советской экспансии в странах третьего мира»²². «Пожалуй, ни у одного из современных американских президентов не

¹⁴ Carter J. Op. cit. P. 146.

¹⁵ Ibid. P. 54.

¹⁶ См.: Vance C. *Hard Choices. Critical Years in America's Foreign policy*. N.Y., 1983. Pp. 45, 46.

¹⁷ Збигнев Бжезинский: Жизнь в политике, основные идеи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marsiada.ru/359/519/4144/5260> (дата обращения: 01.12.2018).

¹⁸ Vance C. Op. cit. P. 46.

¹⁹ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962 – 1986 гг.). М., 1996. С. 375.

²⁰ Carter J. Op. cit. P. 52.

²¹ Brzezinski Zb. Op. cit. Pp. 17–18, 41.

²² Ibid. Pp. 37, 38, 197.

было такого разброда и споров вокруг вопросов внешней политики среди высших должностных лиц администрации, как при Картере», – писал по этому поводу А. Добрынин²³ [35, с. 68].

В первые месяцы пребывания у власти администрация Картера предприняла попытки углубить политику разрядки и продвинуться как можно дальше по пути всеобъемлющих ограничений стратегических вооружений²⁴ [31, с. 148]. Президент предложил план масштабных сокращений межконтинентальных и иных ядерных ракет, а также стратегических бомбардировщиков, что фактически означало пересмотр договорённостей, достигнутых во Владивостоке. и тех уступок Москве, на которые пошёл Киссинджер в 1975 г.

Дебаты по вопросам американско-советской разрядки в администрации Картера проходили одновременно с обсуждением американско-китайских отношений. Уже 8 февраля 1977 г. состоялись встречи президента и госсекретаря с главой китайского Центра связи в Вашингтоне Хуан Чэном. Картер и Вэнс во время этих бесед обосновывали преимущества политики разрядки. Китайский представитель, однако, полагал, что гораздо важнее достичь нормализации американско-китайских отношений в полном объёме для того, чтобы противостоять «наступательной советской экспансии», а также «сохранить американское военное присутствие в западной части Тихого океана»²⁵. У Картера, по его собственному признанию, тогда «были другие приоритеты», хотя он понимал важность отношений с Пекином²⁶. Президент был согласен с госсекретарём, что нормализацией отношений с Китаем следует заняться только после подписания с СССР ОСВ-2²⁷. В СНБ, наоборот, считали, что отношения с Китаем такая же по важности задача, как и переговоры с СССР. В посланиях президенту от 14 февраля Бжезинский и министр обороны Г. Браун доказывали, что использование китайского фактора окажет влияние на весь комплекс отношений в рамках «треугольника» и будет соответствовать интересам США²⁸. В своих воспоминаниях Бжезинский пишет, что он начал убеждать президента в том, что настало время «вести себя более активно в такой чувствительной для СССР области, как Китай»²⁹. В феврале неофициальная межведомственная группа во главе с сотрудником СНБ М. Оксенбергом приступила к разработке стратегического курса в отношении Китая с учётом советского фактора³⁰.

В конце марта 1977 г. состоялся визит госсекретаря в Москву. Встреча проходила в Кремле. Вэнс так описал эти переговоры: «Я ожидал, что после обсуждения наших предложений в Политбюро Советы представят возражения по от-

²³ Добрынин А.Ф. Указ. соч. С. 375.

²⁴ FRUS. 1977–1980. Vol. XIII. Wash., 2013. Pp. 27, 74.

²⁵ Ibid. P. 18–26., etc.; Carter J. Op. cit., P. 189.

²⁶ Carter J. Op. cit., P. 190.

²⁷ В это время Картера особенно беспокоил вопрос о подписании Договора о Панамском канале.

²⁸ FRUS. 1977–1980. Vol. XIII. Pp. 34–36.

²⁹ Brzezinski Zb. Op. cit. Pp. 188, 189.

³⁰ FRUS. 1977–1980. Vol. XIII. Pp. 27, 34.

дельным вопросам и цифрам и, возможно, выступят с контрпредложениями. Это могло послужить основой для серьёзных переговоров. Но когда я встретился с Брежневым вечером 30 марта, я был обескуражен тем, с какой страстью он отверг наши предложения по ОСВ. Не было даже намека на контрпредложения». В итоге Вэнс понял, что «пытаться вести серьёзные переговоры во время этой поездки не было смысла»³¹ [31, с. 153]. Министр иностранных дел СССР А. Громыко назвал американскую инициативу абсолютно неприемлемой, «обвинил американское правительство в «дешёвых и сомнительных трюках»³² [34, с. 138; 16, с. 145]. Бжезинский ответил на этот выпад резкими комментариями³³ [16, с. 145]. Неудачу Вэнса он объяснял тем, что администрация президента не смогла реально «оценить уровень враждебности СССР»³⁴.

В Москве знали, что Пекин был информирован о поездке Вэнса, и это вызвало недовольство в Политбюро и МИДе. Советский посол на очередной встрече с госсекретарём задал вопрос: «Означает ли это, что каждый раз, когда проводятся переговоры между США и СССР, китайцы будут осведомлены об этих событиях?», на что последовал отрицательный ответ³⁵. В Пекине московские переговоры Вэнса оценили как «новый раунд гонки вооружений»³⁶.

Трудности переговорного процесса по ОСВ-2 вскоре заставили администрацию Картера активизировать поиск приемлемой формулы для установления дипломатических отношений с Китаем. В апреле 1977 г. Картер поручил специальной межведомственной комиссии проанализировать «выгоды и издержки» от улучшения отношений с КНР, но с учётом Шанхайского коммюнике³⁷ [22, с. 54]. Понимая, что тайваньская проблема была главным препятствием для улучшения американско-китайских отношений, президент согласился «принять условия Пекина по Тайваню, но при сохранении ряда американских обязательств» перед тайваньским режимом³⁸.

По итогам обсуждения китайской темы в межведомственной комиссии госсекретарь подготовил для президента меморандум³⁹, в котором отмечалось, что «советско-китайское соперничество стратегически выгодно для США», но нормализацию отношений с Пекином всё же не следует всецело связывать с советским фактором, так как в этом случае можно ожидать неблагоприятной

³¹ Vance C. Op. cit. P. 54.

³² Brzezinski Zb. Op. cit. P. 164.

³³ Ibid.

³⁴ Ibid. P. 165.

³⁵ FRUS. 1977–1980. Vol. VI. P. 138.

³⁶ Round the world // Peking Review. 22.07.1977. No. 30. P. 29.

³⁷ Основой для обсуждения проблемы Китая послужил подготовленный Бжезинским для Картера тематический обзор. См.: FRUS. 1977–1980. Vol. XIII. Pp. 69–71.

³⁸ Carter J. Op. cit. P. 191. В американском внешнеполитическом истеблишменте поддержку находила так называемая «японская формула» («посол в Пекине, группа связи на Тайване»). Японо-китайские дипломатические отношения с Пекином были установлены ещё в сентябре 1972 г. на основе признания Тайваня неотъемлемой частью территории КНР. В 1974 г. Г. Киссинджер, беседуя с Чжоу Эньлаем по поводу «японской формулы», сказал, что она невозможна, так как требует разрыва дипломатических отношений с Тайванем. См. Kissinger H. Years of Upheaval. P. 688.

³⁹ FRUS. 1977–1980. Vol. XIII. Pp. 77–82.

для США реакции со стороны СССР и Японии. Отношения с Китаем предлагалось выстраивать «в контексте ключевых двусторонних и международных проблем»⁴⁰ [38, с. 61; 45, с. 78]. Заместитель госсекретаря У. Кристофер также предлагал не возлагать особых надежд на использование КНР в противостоянии с СССР⁴¹. Команда Бжезинского, напротив, выступила за стратегическое партнёрство с КНР и предлагала ускорить процесс нормализации на основе «пяти принципов Никсона»⁴² [37, с. 438].

Логику, в русле которой происходило формирование политики администрации в отношении Пекина, раскрывает продолжение этой дискуссии в июне–июле 1977 г. в межведомственной комиссии⁴³, работа которой была приурочена к поездке госсекретаря в Китай. Основную часть повестки дня её заседаний составили вопросы о связи китайского фактора с американо-советскими отношениями, о возможной реакции союзников и тайваньских властей на отказ США от дипломатических отношений с Тайванем, о предполагаемом отношении конгрессменов к развитию ситуации по тому или иному сценарию⁴⁴. Бжезинский не только отстаивал тезис об установлении тесных отношений с Пекином, но и выступал за развитие с ним военно-стратегического партнёрства, предлагая поставлять оборонные технологии и оружие. На одном из заседаний он заявил, что следует принять условия Пекина и дополнить их следующей формулировкой: «США не будут поощрять к независимости; не будут поддерживать движение к независимости; и не признают независимость» Тайваня⁴⁵. Министр обороны Браун поддерживал идею поставок оружия Китаю [31, с. 396]. По его словам, 20% военного потенциала СССР было направлено против Китая.

Кроме того, Бжезинский направил Картеру меморандум, в котором особо подчеркнул, что «проамериканская позиция Пекина в рамках треугольника выгодна США»⁴⁶. Стремление помощника президента по национальной безопасности разыграть китайскую карту в американо-советских отношениях раздражало Вэнса, но инициатива в этом вопросе постепенно ускользала из его рук и переходила в СНБ [31, с. 397].

Считая тайваньскую проблему главным препятствием в развитии американо-китайских отношений, президент поручил главе американского Центра связи в Пекине Л. Вудкоку в разговорах с китайскими лидерами «дать понять, что США хотят тесных отношений» с Китаем, согласны «принять условия Пекина

⁴⁰ Ibid. P. 81; Vance C. Op. cit. P. 76; The Department of State bulletin. Vol. 76. 23.05.1977. P. 513.

⁴¹ Hearing before the Subcommittee on Asian and Pacific Affairs of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives Congress. Wash., 1983. P. 34.

⁴² Brzezinski Zb. Op. cit. P. 198; «Пять принципов» экс-президента Р. Никсона: 1. признание одного Китая; 2. не поддерживать движение Тайваня за независимость; 3. никакого продвижения Японии на Тайвань; 4. поддерживать любое мирное урегулирование тайваньского вопроса; 5. обязательства по продолжению процесса нормализации. См.: FRUS. 1969–1976. Vol. XVII. Wash., 2006. P. 698.

⁴³ Ibid. 1977–1980. Vol. XIII. Pp. 101–108, 115–132. В комиссию входили С. Вэнс, Зб. Бжезинский, представители СНБ, ЦРУ, министерств обороны и финансов.

⁴⁴ Ibid. Pp. 104–109; 116–121.

⁴⁵ Ibid. P. 127.

⁴⁶ Ibid. P. 134; См.: Brzezinski Zb. Op. cit. P. 197.

по Тайваню, но при условии сохранения ряда американских обязательств» перед тайваньским режимом⁴⁷. Тем не менее, Картер, очевидно, тогда ещё не окончательно определился с политикой в отношении Китая, так как в августе 1977 г. в Пекин поехал госсекретарь, а не Бжезинский [31]. Выбор президента можно объяснять тем, что в то время на первом месте для него стояла ратификация Сенатом договора с Панамой, и он не желал рисковать, учитывая, что в Конгрессе были противники тесного сближения с КНР за счёт сокращения связей с Тайванем⁴⁸ [45, с. 81].

Вэнс прибыл в Китай в особый период его истории. Там только что завершил работу XI съезд КПК (12–18 августа 1977 г.), который обозначил контуры новой политической стратегии. Был объявлен курс на модернизацию, в том числе армии. С учётом конфронтации с СССР и ситуации в Индокитае, нормализация отношений с США имела ключевое значение. Критика в адрес советской внешней политики сопровождалась заявлениями о необходимости «тёплых отношений с США», которые перестали рассматриваться в качестве угрозы Китаю⁴⁹ [37, с. 436].

Однако переговоры прошли не совсем гладко. Пекинские руководители воспринимали Вэнса, прежде всего, как сторонника разрядки и улучшения отношений с СССР [37, с. 437]. Кроме того, во время обмена мнениями обнаружилось расхождение по ряду вопросов⁵⁰. Дэн Сяопин охарактеризовал американские предложения как «отход назад». В заявлении для прессы он дал «более чем жёсткую оценку визиту»⁵¹ [42, с. 101]. Сам Вэнс позднее писал, что по политическим причинам он отстаивал максималистскую позицию по Тайваню и не рассчитывал, что китайцы её примут⁵² [14, с. 377–378]. В окружении Картера понимали, что госсекретарь только «инициирует переговоры» без особых надежд на быстрые и конкретные позитивные результаты. Кроме того, в это время приоритетные места во внешнеполитической повестке президента занимали Панамский договор, египетско-израильские переговоры в Кэмп-Дэвиде и ОСВ-2.

Существенное влияние на активизацию китайской политики Картера оказало вмешательство СССР в конфликты в афро-азиатском мире [17, с. 84]. Подобное вмешательство, в том числе и вооружённое, регулярно практиковали и Соединённые Штаты. Отчасти по этой причине в Кремле, как писал в своих воспоминаниях Добрынин, не сразу осознали, что такая политика «может вызвать резко отрицательную реакцию общественного мнения и правительственных кругов США»⁵³. Советско-кубинское присутствие в Эфиопии, приход к власти

⁴⁷ См.: Carter J. Op. cit. Pp. 190, 191.

⁴⁸ Ibid. P. 192. В Конгрессе было довольно сильное «тайваньское лобби», а также те, кто с подозрением относились к коммунистическому руководству Китая – Дж. Гленн, Б. Голдуортер, Джесси Хелмс, С. Хайакава и др.

⁴⁹ The Situation and our Tasks // Peking Review. 26.08.1977. No. 35. Pp. 41, 42; The week // Peking Review. 15.07.1977. No. 29. P. 3. На съезде окончательно был реабилитирован Дэн Сяопин.

⁵⁰ Vance C. Op. cit. Pp. 82–83; FRUS. 1977–1980. Vol. XIII. Pp. 214–215.

⁵¹ Carter J. Op. cit. P. 192.

⁵² Vance C. Op. cit. P. 79.

⁵³ Добрынин А.Ф. Указ. соч. С. 412.

левых сил в Южном Йемене и Афганистане, революция в Никарагуа актуализировали фактор «третьего мира» во внешней политике США. Это были чувствительные для Вашингтона зоны. Бжезинский убеждал Картера, что политика СССР в районе Африканского рога – это часть глобальной экспансионистской стратегии, нацеленной на установление контроля над коммуникациями Красного моря и нефтяными запасами Персидского залива⁵⁴. Госсекретарь, в отличие от советника по национальной безопасности, не считал советские действия в Африке и Азии фрагментами глобального плана⁵⁵ и не видел в них прямой угрозы американской безопасности [44, с. 157].

Одним из следствий неудачи госсекретаря в Пекине стала активизация работы СНБ на китайском направлении. Представитель Совета М. Оксенберг встретился с конгрессменами для прояснения их возможного отношения к расширению связей с КНР. Хотя, как считает американский исследователь П. Койер, позиция Картера и Бжезинского в конечном счёте сводилась к игнорированию Конгресса, и разработка китайской политики проходила в полной секретности, подготовка законодателей к восприятию радикального изменения курса в отношении этой страны исподволь всё же велась [25, с. 207, 209]. Существенную поддержку Бжезинскому в этом деле оказывали вице-президент У. Мондейл и министр обороны Г. Браун. В январе 1978 г. по инициативе советника президента по национальной безопасности в Китай была отправлена делегация конгрессменов, куда вошли либеральные сенаторы, сторонники нормализации отношений А. Крэнстон и Э. Кеннеди [25, с. 224].

Активность на китайском направлении совпала с новой волной напряжённости в советско-американских отношениях в связи с развернувшейся кампанией по проблеме нарушения прав человека. Советскому руководству, по существу, был брошен вызов: «принимать американские взгляды или пойти на конфронтацию»⁵⁶. Бжезинский, используя в качестве аргумента ухудшение отношений с Москвой, стал склонять президента к пересмотру по Тайваню. К тому времени Картер уже был готов согласиться с тезисом о том, что советская угроза возросла, и нормализация отношений с Китаем сможет отчасти компенсировать наметившееся ухудшение стратегической обстановки [24, с. 2]. В итоге он распорядился довести до сведения Пекина перечень американских условий по тайваньскому вопросу: «Соединённые Штаты сохраняют экономические и культурные отношения с Тайванем в соответствии с «формулой Японии»; Китай не будет публично возражать против заявлений США о предпочтительности мирного разрешения китайско-тайваньского конфликта; после нормализации Соединённые Штаты будут продолжать продажу оборонительной военной техники Тайваню» [24, с. 3; 44, с. 162]. Вэнс сдержанно отнёсся к решению президента, полагая, прежде сле-

⁵⁴ Об этом подробно см.: Brzezinski Zb. Op. cit. Pp. 180–184.

⁵⁵ Vance C. Op. cit. P. 84.

⁵⁶ Добрынин А.Ф. Указ. соч. С. 416.

довало проконсультироваться с Японией и Тайванем, а также с лидерами Конгресса⁵⁷.

Российский автор И. Барбашин пришёл к выводу, что избранная Бжезинским тактика оказалась эффективной [1, с. 16]. В краткосрочной перспективе так оно и было. Следующим шагом помощника по национальной безопасности стало получение согласия президента на поездку в Китай. С решением этой задачи он успешно справился, хотя для этого ему «пришлось приложить немало усилий»⁵⁸. Перед отъездом делегации в Пекин президент уполномочил Бжезинского убедить китайских руководителей в том, что разрядка соответствует интересам США, довести до сведения китайского руководства американский взгляд на советский экспансионизм в третьем мире, «побудить» Китай оказать помощь США в «региональных конфликтах там, где это возможно», склонить пекинских руководителей к официальному заявлению о готовности мирно разрешить тайваньский вопрос⁵⁹.

Визит Бжезинского в Китай в мае 1978 г. совпал с новым обострением советско-китайских отношений⁶⁰. Данное обстоятельство стало дополнительным аргументом в пользу главных установок американской делегации на этих переговорах: «США и Китай имеют общие фундаментальные интересы»; политика США в отношении Китая «базируется на долговременных стратегических целях»; «Китай и США должны объединиться перед общей угрозой – Советским Союзом как глобальной державой»⁶¹. В беседах с Дэн Сяопином Бжезинский поставил вопрос о совместном противостоянии СССР в районе Африканского Рога, на юге Африки, в Юго-Восточной Азии; рекомендовал Китаю наладить контакты с Израилем, улучшить отношения с Индией⁶². Китайский лидер, в свою очередь, подверг критике политику разрядки «как прикрытие советской экспансии»⁶³. В итоге стороны констатировали совпадение взглядов на СССР, осудив активность Москвы в «третьем мире»⁶⁴. Бжезинский дал понять китайскому лидеру, что позиция Картера в тайваньском вопросе меняется, но Пекин всё же должен «официально заявить о мирном объединении» с Тайванем. Ответ Дэн Сяопина был безапелляционным: «освобождение Тайваня – внутреннее дело Китая»⁶⁵ [37, с. 439].

Картер работу своего советника оценил как «хорошую» и отметил, что во время переговоров «был заложен фундамент для будущего прогресса» в американо-китайских отношениях⁶⁶. П. Тэйлор успех Бжезинского объясняет тем, что

⁵⁷ Vance C. Op. cit. P. 116.

⁵⁸ См. подробнее: Brzezinski Zb. Op. cit. Pp. 204–205.

⁵⁹ См. Ibid. Pp. 207, 208, 211.

⁶⁰ Пекин отверг советские попытки начать переговоры. В мае 1978 г. произошли столкновения на советско-китайской границе. См.: Добрынин А. Указ. соч. С. 413.

⁶¹ Brzezinski Zb. Op. cit. P. 211.

⁶² Ibid. Pp. 211–212.

⁶³ Dr. Brzezinski in Peking // Peking Review. 26.05.1978. No. 21. P. 5.

⁶⁴ Ibid.; FRUS. 1977–1980. Vol. XIII. P. 442, etc.

⁶⁵ FRUS. 1977–1980. Vol. XIII. P. 471.

⁶⁶ Carter J. Op. cit. P. 196.

«Дэн видел в нём человека, с которым Китай может иметь дело, он разделял заинтересованное мнение Китая о советской угрозе» [42, с. 109].

31 мая 1978 г. состоялась встреча Громыко с Вэнсом, во время которой советский министр дал понять, что сам факт параллельности американско-китайских переговоров и переговоров по ОСВ-2 оценивается в Кремле негативно. Госсекретарю был задан вопрос: «Это сделано для оказания давления на СССР?», на что, естественно последовало «решительное возражение»⁶⁷.

С лета 1978 г. китайская политика Картера становилась всё активнее. В Кремле с тревогой наблюдали за действиями американской стороны, не без основания усматривая в них антисоветский подтекст⁶⁸.

Несмотря на недовольство части конгрессменов и членов Объединенного комитета начальников штабов, президент наложил вето на план продажи Тайваню 50 истребителей-бомбардировщиков F-4 [24, с. 3]. В сентябре он вновь передал главе китайского центра связи Чай Цзэминю американские условия нормализации отношений с Пекином⁶⁹. В послании Вудкоку он подтвердил, что будет настаивать на согласии китайцев с мирной процедурой «освобождения Тайваня» и наметил крайний срок установления дипломатических отношений с Пекином – 1 января 1979 г. Президент также пригласил Дэн Сяопина посетить США⁷⁰ [29, с. 62].

В Пекине согласились с нефиксированными объемами продажи оружия Тайваню и с односторонним американским заявлением, что «объединение Тайваня произойдет мирным путем» [14, с. 383]. План Картера, помимо прочих условий, включал отказ США от американско-тайваньского договора о взаимной безопасности 1954 г., что вызвало недовольство военной элиты и части конгрессменов. 20 ноября ОКНШ направил меморандум министру обороны Брауну, в котором выражалось беспокойство по поводу судьбы Тайваня. Соглашаясь с необходимостью нормализации отношений с КНР, эта часть военно-политической элиты считала, что «нельзя ставить под угрозу безопасность народа Тайваня», «отношения с союзниками США», и напоминала о целесообразности учитывать позицию неприсоединившихся стран⁷¹ [25, с. 226–227].

На советско-американских переговорах к декабрю был достигнут значительный прогресс. Взаимные уступки сторон позволили договориться о важной встрече Вэнса и Громыко в Женеве 21 декабря, где предполагалось окончательно согласовать все вопросы по ОСВ-2 и определить дату визита Л.И. Брежнева в США⁷². Вэнс заблаговременно условился с Картером о том, что объявление о

⁶⁷ FRUS. 1977–1980. Vol. VI. Pp. 404, 407.

⁶⁸ См., например: "Evaluation by the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union of the Normalization of US-Chinese Relations," 30.08.1978, History and Public Policy Program Digital Archive, Included in the document reader for the international conference "China and the Warsaw Pact in the 1970-1980s" held by CWHIP and the Parallel History Project March 2004 in Beijing. Obtained for CWHIP by Bernd Schaefer and translated for CWHIP by Karen Riechert [Электронный ресурс]. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114809> (дата обращения: 01.12.2018).

⁶⁹ Ibid. Vol. XIII. P. 533.

⁷⁰ Carter J. Op. cit. P. 197.

⁷¹ FRUS. 1977–1980. Vol. XIII. P. 596. Письмо за подписью генерала Дэвида К. Джонса, Председателя ОКНШ.

⁷² Добрынин А.Ф. Указ. соч. С. 421.

нормализации отношений с Китаем будет сделано после женевских переговоров⁷³. Тем временем американо-китайские переговоры продвигались медленно из-за разногласий по тайваньскому вопросу⁷⁴. Дипломатия США попала как бы в заколдованный круг, из которого Картеру предстояло выйти «без потери лица». 11 декабря состоялась встреча Бжезинского с высокопоставленным китайским дипломатом Чай Цзэмином⁷⁵. Советник президента подробно проинформировал китайскую сторону о переговорах по ОСВ-2, о результатах Кэмп-Дэвидского саммита по Ближнему Востоку и о ситуации в Иране, заверив, что отношения США с Тайванем будут прерваны сразу после коммюнике об установлении дипломатических отношений между США и КНР. Бжезинский убеждал своего собеседника в том, что наступил благоприятный момент для окончательной нормализации и предлагал организовать визит Дэн Сяопина в Вашингтон раньше встречи Картера с Брежневым⁷⁶ [42, с. 114].

Таким образом, Бжезинский фактически нарушил договорённости Вэнса с Картером. Он дал понять Дэн Сяопину, что «китайская сторона не обязана соглашаться с американскими требованиями, и это не будет препятствовать нормализации»⁷⁷. 12 декабря Дэн Сяопин во время разговора с Вудкоком смягчил свою позицию, заявив о том, что он принимает предложения Вашингтона и согласен посетить США в январе 1979 г.⁷⁸. Имевшиеся на тот момент американо-советские договорённости китайской стороной не рассматривались как сдерживающий фактор, а сам факт переговоров между Вашингтоном и Москвой по ракетно-ядерной тематике в Пекине сочли доказательством возрастания для Китая советской угрозы. Помимо этого, «покончить с двойственностью», характерной для политики Китая в отношении США, Дэн Сяопина побуждала и ситуация в Индокитае [14, с. 376–377]. В ноябре 1978 г. был подписан советско-вьетнамский договор о дружбе, который предполагал военное сотрудничество двух стран, а уже в декабре вьетнамские войска начали войну против режима Пол Пота в Камбодже⁷⁹.

13 декабря состоялись американо-китайские переговоры «в узком кругу». 15 декабря было опубликовано совместное американо-китайское коммюнике⁸⁰, дополненное двумя односторонними заявлениями в связи с несовпадением позиций по Тайваню [45, с. 306–307]. В американском документе подчёркивалось, что «тайваньский вопрос будет урегулирован мирным путём», в то время как в китайском было отмечено, что выбор способа воссоединения с Тайванем «является полностью внутренним делом Китая» [21]. В коммюнике говорилось о

⁷³ Там же.

⁷⁴ FRUS. 1977–1980. Vol. 13. Pp. 609–612.

⁷⁵ Ibid. Pp. 621–625.

⁷⁶ Brzezinski Zb. Op. cit. P. 230, 231. Официальный статус Чай Цзэмина в тот период – глава китайского Центра связи.

⁷⁷ Ibid. P. 231.

⁷⁸ Carter J. Op. cit. P. 198; Brzezinski Zb. Op. cit. P. 230.

⁷⁹ Режим Пол Пота поддерживался Пекином.

⁸⁰ FRUS. 1977–1980. Vol. XIII. P. 652; Establishment of Diplomatic Relations Between PRC and USA // Peking Review. 22.12.1978. Vol. 21. No. 51. P. 8.

признании «одного Китая» и о «совместной борьбе против гегемонизма», объявлялась дата установления дипломатических отношений – 1 января 1979 г. 15 декабря Картер в дневнике записал: «Волнение охватывает в связи с нормализацией отношений с Китаем. Мы решили уведомить об этом Советы, Тайвань, Японию и наших европейских союзников»⁸¹.

Во второй половине дня 15 декабря Бжезинский пригласил советского посла, чтобы сообщить ему, что президент намерен объявить о нормализации отношений между США и КНР. В своих воспоминаниях он пишет: «Добрынин был ошеломлён. Затем поблагодарил за информацию»⁸². По словам Добрынина, «в ходе этой встречи Бжезинский не очень скрывал своего удовлетворения по поводу такого их шага – явно в пику нам – в отношении Китая. Он, конечно, понимал, что всё это вызовет серьёзное раздражение в Москве, тем более в свете реально появляющейся возможности организовать в скором времени советско-американскую встречу на высшем уровне. В американском руководстве явно взяли верх те, кто стремился разыграть “китайскую карту” до такой встречи и подписания соглашения по ОСВ»⁸³. Текст сообщения Брежневу об установлении дипломатических отношений с КНР президент одобрил ещё 14 декабря. Во втором абзаце этого послания он выражал «искреннее удовлетворение» в связи с успехами на переговорах о стратегических вооружениях и торговом сотрудничестве⁸⁴. Советская сторона ответного энтузиазма не выразила. Отвечая на послание Картера, советский руководитель дал понять, что в СССР этот акт воспринимается как недружественный, «учитывая совершенно определённую направленность нынешнего курса Китая ... <советское правительство не может> пройти мимо того, что в совместном американско-китайском коммюнике допускаются выражения, направленность которых в отношении СССР, если учесть обычный лексикон, не подлежит сомнению»⁸⁵.

Проблемы из-за Китая в советско-американских отношениях возникли на следующий же день. 27 декабря Брежнев направил письмо президенту с просьбой воздействовать на европейские страны, чтобы они приостановили продажу оружия Китаю⁸⁶. Картер был возмущён: «27 декабря я получил совершенно возмутительное письмо от Брежнева, показывающее, что они [Советы] почти параноики во всём, что касается Китайской Народной Республики, и требуют, чтобы я не допустил продажу любого оборонительного оружия в КНР нашими западными союзниками»⁸⁷. По словам Бжезинского, требование СССР было направлено против американско-китайского сотрудничества⁸⁸. Китайская политика

⁸¹ Цит. по: Carter J. Op. cit. P. 199.

⁸² Brzezinski Zb. Op. cit. P. 232.

⁸³ Добрынин А.Ф. Указ. соч. С. 422.

⁸⁴ FRUS. 1977–1980. Vol. VI. P. 491.

⁸⁵ Ibid. P. 495; Добрынин А.Ф. Указ. соч. С. 422–423.

⁸⁶ FRUS. 1977–1980. Vol. VI. Pp. 504–505.

⁸⁷ Carter J. Op. cit. P. 201.

⁸⁸ FRUS. 1977–1980. Vol. VI. P. 504.

Картера, архитектором которой был Зб. Бжезинский, ориентировалась на создание военно-стратегического партнёрства с КНР, что предполагало продажу оружия и поставки военных технологий Пекину Соединёнными Штатами и их союзниками.

В январе 1979 г. состоялся визит Дэн Сяопина в Вашингтон. В условиях нормализации отношений с США и после подписания японо-китайского мирного договора (август 1978 г.) китайский руководитель чувствовал себя уверенно. Он предложил сформировать «общий фронт – США, Китай, Япония и Западная Европа, чтобы блокировать “российскую экспансию”» [29, с. 72].

Одной из основных целей визита Дэн Сяопина была проверка реакции американских властей на военную операцию Китая против Вьетнама⁸⁹ [37, с. 446; 43, с. 23]. Президент Картер довольно сдержанно отнёсся к данной теме. Из его ответов следовало, что у американской разведки нет данных о продвижении к китайской границе советских войск, в то время как «вторжение во Вьетнам станет серьёзным дестабилизирующим фактором в ЮВА»⁹⁰. В послании Дэн Сяопину президент писал, что «конфликт, инициированный Китаем, вызовет серьёзную озабоченность в США», а КНР «может утратить имидж мирной страны» и, подводя итог, сообщал, что США «не могут поддержать» военную акцию Пекина⁹¹. Тем не менее, 17 февраля началось вторжение китайских войск в северный Вьетнам. В тот же день в послании Брежневу американский президент сообщил, что США не поддерживают военную операцию Китая против Вьетнама и призвал советское руководство «к сдержанности, не предпринимать никаких действий, которые усугубили бы ситуацию»⁹².

В своём ответе Картеру советский руководитель констатировал, что «китайское вторжение во Вьетнам началось вскоре после поездки Дэн Сяопина в США» и предложил президенту «публично осудить агрессию и потребовать вывода китайских войск из Вьетнама»⁹³.

Текст послания Картера Брежневу готовился в Государственном департаменте, но Бжезинский знал его содержание и одобрил, прежде чем президент поставил свою подпись. Позже он писал: «Я чувствовал, что это был правильный подход, поскольку мы не могли формально сговориться с китайцами, открыто поддерживая то, что было равносильно прямой военной агрессии»⁹⁴. Ключевыми в данной фразе следует считать слова о неприемлемости «открытой поддержки». Но, как отмечает Г. Киссинджер, «неофициальный стговор – это совсем другое дело» [14, с. 394; 43, с. 25]. Поэтому Бжезинский предложил одновременно с критикой Пекина осудить Вьетнам за вторжение в Камбоджу и потребовать вывода войск обеих стран с чужих территорий, понимая, что Ханой и Москва на это

⁸⁹ FRUS. 1977–1980. Vol. XIII. Pp. 767–769.

⁹⁰ Ibid. P. 769.

⁹¹ Ibid. P. 770–771.

⁹² Ibid. Vol. VI. P. 515.

⁹³ Ibid. P. 517.

⁹⁴ Brzezinski Zb. Op. cit. P. 410.

не пойдут. Таким образом, можно было «обеспечить китайским действиям частичный дипломатический зонтик, не связывая с ними США»⁹⁵. Осторожность администрации Картера во время китайско-вьетнамского конфликта, очевидно, объяснялась не только беспокойством по поводу усиления советского влияния в ЮВА, но и незаинтересованностью Вашингтона в росте военного влияния Китая в регионе.

Несмотря на сдержанное поведение Белого дома в период конфликта, США и КНР не отказались от развития сотрудничества в военной сфере [37, с. 452]. В середине сентября 1979 г. министр обороны Браун в разговоре с президентом коснулся вопроса о «развитии стратегического диалога и военных контактов с Китаем параллельно с договорённостями с СССР»⁹⁶ [31, с. 400]. Госсекретарь по-прежнему осторожно относился к развитию военных связей с Китаем и выступал против продажи военных технологий двойного назначения.

Ввод советских войск в Афганистан в конце декабря 1979 г. внёс существенные коррективы в американскую политику. Переговоры с СССР были прерваны, тогда как сотрудничество с Пекином стало более тесным⁹⁷. В январе 1980 г. Браун посетил Китай, чтобы обсудить вопрос о совместных действиях против СССР в Афганистане [31, с. 401–402]. Был утверждён список 400 лицензий на экспорт в Китай военных технологий, оборудования и техники военного назначения⁹⁸. В СССР рассматривали такое развитие событий как вызов, требующий немедленных и адекватных ответных мер⁹⁹.

Подведём итоги. Концептуально подход Дж. Картера к отношениям с Москвой базировался на сочетании «соперничества и сотрудничества». СССР рассматривался как стратегический противник, в то время как на китайском направлении верх взяла линия на включение Китая в американскую глобальную стратегию.

Особенности восприятия Вашингтоном двух стран во многом объяснялись субъективными причинами. Между руководителями двух ведомств, ответственных за формирование внешней политики (Госдепартамент и СНБ), имелись фундаментальные различия. Если госсекретарь Вэнс считал, что сближение США с Пекином может деструктивно повлиять на процесс разрядки и отношения с Москвой, то помощник президента по национальной безопасности Бжезинский, наоборот, использовал «китайский фактор» как инструмент давления на переговорах с СССР по ОСВ-2. Кроме того, при поддержке Китая Бжезинский рассчитывал более эффективно противостоять Советскому Союзу в странах третьего мира.

⁹⁵ Ibid. P. 411. Данная тема требует дополнительного анализа, так как в литературе нет единой оценки позиции США в этом конфликте.

⁹⁶ К тому времени в Вене был подписан советско-американский Договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2).

⁹⁷ В апреле 1979 г. начались советско-китайские переговоры в связи с истечением срока Договора 1950 г.

⁹⁸ Brzezinski Zb. Op. cit. P. 424.

⁹⁹ См.: CPSU CC Politburo Directive to Soviet Ambassadors and Representatives, 'Carrying Out Additional Measures to Counter American-Chinese Military Cooperation [Электронный ресурс]. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117008.pdf?v=78019bebde1b9a415aea7d524cf543a> (дата обращения: 01.12.2018).

Признание диалога с СССР политическим приоритетом устраивало Вэнса и с таким подходом был согласен Картер, особенно в первый год президентства. Однако череда кризисов в странах «третьего мира», которые оценивались как успех советской политики, привела к переосмыслению главой Белого дома роли региональных конфликтов в процессе разрядки. В результате американская политика стала смещаться в сторону сближения с Пекином и персонифицировалась Бжезинским, который изначально приветствовал сближение с Китаем на антисоветской основе.

Во второй половине 1970-х гг. в ряде азиатских, африканских и латиноамериканских стран, которые руководство США оценивало как «жизненно важные», к власти пришли левые политики, ориентировавшиеся на СССР. В результате наравне с переговорным процессом об ограничении стратегических вооружений (итоги которого в США оценивались неоднозначно) в американской политике активно стал применяться тезис «о новой советской угрозе» и «советской экспансии». Новый бэкграунд международных отношений подтолкнул Вашингтон к более решительной переоценке роли КНР во внешнеполитической стратегии США.

В США своевременно оценили изменения, последовавшие в Китае после смерти в 1976 г. Мао Цзэдуна. В условиях обострения советско-китайских отношений пекинское руководство было заинтересовано в развитии связей с США. Таким образом, возникла основа для формирования «оси» Вашингтон – Пекин. В своей политике Вашингтон мог использовать Китай для оказания давления на СССР, в то время как Китай нуждался в США не только в противостоянии СССР, но и для реализации политики реформ. На этой основе сложился «антигегемонистский союз», направленный против СССР.

Однако цели сторон в американо-китайском «антигегемонистском» тандеме не совпадали. Бжезинский рассматривал Китай как стратегического союзника, хоть и на правах «младшего партнёра», в то время как для Пекина это был тактический шаг. Не случайно на XII съезде КПК были провозглашены «независимая внешняя политика» и принцип невмешательства иностранных держав во внутренние дела Китая, была отвергнута идея союза с кем-либо. Китайцы, как и американцы, вели собственную игру, их только ситуативно объединило стремление противостоять СССР.

Советское руководство не заметило или не хотело замечать тех процессов, которые начались в Китае после смерти Мао, не проявило гибкости в отношении Пекина, по-прежнему опираясь на тезис о китайской угрозе. Значительную роль сыграла активность антикитайского лобби в партийно-военной и научной советской элите, которое «перекрыло все пути к объективному освещению обстановки в Китае» [6, с. 252–256]. Возможно, тогда был упущен шанс снять напряжённость в отношениях с пекинским руководством, чтобы процесс нормализации отношений с Китаем начался раньше, чем это произошло в действительности.

Политика США, направленная на использование «китайской карты» в отношениях с Москвой и создание выгодного для себя баланса сил в треугольнике, не

способствовала улучшению международного климата. Подписание летом 1979 г. Договора ОСВ-2 совпало с обострением афганского, иранского и индокитайского кризисов, которые существенно повлияли на взаимоотношения трёх держав в 1980-е гг.

Хотя китайская политика Бжезинского часто оценивается как эффективная [9], основная её задача не была решена: Китай не превратился в военно-стратегического союзника США. Тайваньская проблема осталась камнем преткновения во взаимоотношениях Вашингтона с Пекином. Формально признавался «один Китай», но де-факто сохранялись «два Китая».

США не собирались отказываться от поддержки Тайваня, что подтвердил Закон об отношениях с Тайванем (1979 г.). Уже в первые месяцы президентства Р. Рейгана, который в январе 1981 г. пришёл на смену Картеру, вновь развернулась дискуссия о характере связей США с Китаем. И хотя в августе 1982 г. было подписано третье Шанхайское коммюнике, на XII съезде КПК в начале сентября того же года было заявлено, что «продажа оружия Тайваню остаётся серьёзным препятствием для американо-китайских отношений»¹⁰⁰. Дэн Сяопин в приветственной речи сформулировал основу внешней политики Китая: «Пусть никакие иностранные государства не рассчитывают на то, что Китай станет их придатком, покорно пойдёт на ущемление своих интересов»¹⁰¹.

Список литературы:

1. Барбашин И.В. Политические отношения США и КНР в оценках американских синологов: конец 60-х – 70-е гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. н. М., 2002. 21 с.
2. Бажанов Е.П. Движущие силы политики США в отношении Китая. М.: Наука, 1982. 238 с.
3. Бажанов Е.П. Восточный экспресс с остановками на Западе. М.: Восток-Запад, 2008. 616 с.
4. Бажанов Е.П. Китай от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. М.: Известия, 2007. 351 с.
5. Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений: в 3-х тт. Т. 2. М.: Научная книга, 2002. 480 с.
6. Бовин А. Е. XX век как жизнь. М.: Захаров, 2003. 654 с.
7. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. М.: Конверт — МОНФ, 1997. 353 с.
8. Воронцов В.Б. Миссионеры и их наследники. Повороты политики США в отношении Китая. М.: Политиздат, 1986. 241 с.
9. Гати Ч. Стратегия и политика Збигнева Бжезинского. М.: АСТ, 2017. 384 с.
10. Гейдаров Н.А. Стратегический «треугольник» Россия–Китай–США: евразийский аспект: автореф. дисс. ... канд. полит. н. М., 2008. 28 с.
11. Дэвис Д.Э., Трани Ю.П. Кривые зеркала. США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке. М.: Вагриус, 2009. 912 с.
12. Евсеев С.А. «Стратегический треугольник»: Геополитические противоречия США – КНР – СССР в Восточной Азии в конце 1960-х – конце 1970-х гг. // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: гуманитарные науки. 2007. Т. 53. № 14. С. 162–173.
13. Капица М.С. КНР: три десятилетия – три политики. М.: Политиздат, 1979. 576 с.
14. Киссинджер Г. О Китае. М.: АСТ, 2002. 455 с.
15. Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М.: Восток-Запад: АСТ, 2007. 598 с.
16. Нойштадт Р., Мэй Э. Современные размыш-

¹⁰⁰ No Question of Double Standards // Peking Review. 13.09.1982. Vol. 25. No. 37. P. 3.

¹⁰¹ Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. М., 1988. С. 6.

- ления о пользе истории для тех, кто принимает решения. М.: Ad Marginem, 1999. 384 с.
17. От миропорядка империй к имперскому миропорядку / отв. ред. Ф.Г. Войтоловский, П.А. Гудев, Э.Г. Соловьев. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. 204 с.
 18. Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012. 688 с.
 19. Системная история международных отношений в четырёх томах. События и документы. 1918–2003 / под ред. А.Д. Богатурова. Т. 3. События. 1945–2003. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2003. 718 с.
 20. Современный Китай в зарубежных исследованиях. М.: Наука, 1979. 260 с.
 21. Цветков И. А. Политика США по отношению к тайваньской проблеме, 1949 – 1999 гг.: дисс. ... канд. ист. н. СПб., 2000. 265 с.
 22. Юнблюд В.Т., Воробьева Т.А. Советско-китайский раскол в американской политике разрядки международной напряженности (1968–1973 гг.) // Вестник ННГУ. 2018. № 1. С. 47–58.
 23. America and the Cold War, 1941 – 1991: a realist interpretation: In 2 vols. / Ed. by N. Graebner, R. Burns, J. Siracusa. Oxford, 2010. Vol. 2. Ch. 13. Pp. 393-440.
 24. Chang J. U.S. Policy Toward Taiwan. Harvard, 2001. 40 p.
 25. Coyer P. Congress, China and the Cold War: Domestic Politics and Sino-American Rapprochement and Normalization, 1969–1980. PhD thesis. L.: The London School of Economics and Political Science, 2014. 340 p.
 26. Gaddis J. Strategies of Containment: a Critical Appraisal of American National Security Policy during the Cold War. N. Y.: Oxford University Press, 2005. 503 p.
 27. Gaddis J. The United States and the End of the Cold War: implications, reconsiderations, provocations. N.Y.: Oxford University Press, 1992. 301 p.
 28. Garthoff R. De'tente and confrontation. W.: The Brookings Institution, 1985. 1147 p.
 29. Hsü I. China without Mao: the search for a new order. N.Y., Oxford University Press, 1990. 212 p.
 30. Johnson R. Congress and the Cold War. N.Y.: Cambridge University Press, 2006. 346 p.
 31. Keefer E. Harold Brown: Offsetting the Soviet Military Challenge, 1977–1981. W.: Government Printing Office, 2017. 815 p.
 32. Leffler M. For the soul of mankind: the United States, the Soviet Union, and the Cold War. N.Y.: Hill and Wang, 2007. 586 p.
 33. Leffler M. Safeguarding democratic capitalism: U.S. foreign policy and national security, 1920–2015. Princeton: Princeton University Press, 2017. 348 p.
 34. McMahon R. The Cold War: A Very Short Introduction. N.Y., Oxford University Press, 2003. 185 p.
 35. Mitchell N. The Cold War and Jimmy Carter // The Cambridge History of the Cold war. Vol. 3. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. Pp. 66–88. DOI: 10.1017/CHOL9780521837217
 36. Njølstad O. The collapse of superpower détente, 1975–1980 // The Cambridge History of the Cold war. Vol. 3. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. Pp. 135–155. DOI: 10.1017/CHOL9780521837217
 37. Pollack J. The opening to America // The Cambridge History of China. Vol. 15. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. Pp. 402–472. DOI: 10.1017/CHOL9780521243377
 38. Sadako O. Normalization with China. A Comparative Study of U.S. and Japanese Processes. Berkeley, Univ. of California Inst. of East, 1990. 113 p.
 39. Scalapino R. China and the Balance of Power // Foreign Affairs. 1974. Vol. 52. No. 2. Pp. 349–385.
 40. Sexton DuBois M. The Wages of Principle and Power: Cyrus R. Vance and the making of Foreign Policy in the Carter Administration. PhD dissertation. Wash., 2009. 451 p.
 41. Stevenson R. The Rise and Fall of Détente. Relaxations of Tension in US-Soviet Relations, 1953–84. L., Palgrave Macmillan, 1985. 249 p. DOI: 10.1007/978-1-349-07024-4
 42. Tyler P. The (Ab) Normalization of U.S.-Chinese Relations // Foreign Affairs. 1974. Vol. 78. No 5. Pp. 93–122.
 43. Xiaoming Zhang. China's Decision to go to War with Vietnam // Journal of Cold War Studies. 2010. Vol. 12. No. 3. Pp. 3–29.
 44. Yahuda M. The Significance of Tripolarity in China's Policy Toward the United States Since 1972 // China, the United States, and the Soviet Union: Tripolarity and Policy Making in the Cold War. N.Y.: Routledge, 2016. Pp. 11-38.
 45. Yufan Hao. Dilemma and decision: an organizational perspective on American China policy making. Berkeley, California, Institute of East Asian Studies, 1997. 352 p.
 46. Zhang Xiaoming. Deng Xiaoping and China's Decision // Journal of Cold War Studies. 2010. Vol. 12. No. 3. Pp. 3–25.

47. Zubok V. Soviet foreign policy from détente to Gorbachev, 1975–1985 // The Cambridge History of the Cold war. Vol. 3. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. Pp. 89–111. DOI: 10.1017/CHOL9780521837217

Об авторах:

Валерий Теодорович Юнгблюд – д.и.н., профессор, президент Вятского государственного университета. 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36. E-mail: yungblud@vyatsu.ru.

Тамара Альбертовна Воробьева – к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории и политических наук Вятского государственного университета. 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36. E-mail: listak@mail.ru.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ/РГНФ научного проекта № 17-01-00330.

RELATIONS WITHIN «TRIANGLE» USA – USSR – PRC AT THE END OF DÉTENTE PERIOD (1977–1980)

T. Vorobyova, V. Yungblud
DOI 10.24833/2071-8160-2019-1-64-59-82

Vyatka State University

Abstract: The period of détente is usually associated with a decrease of confrontation in US-Soviet relations, the signing of agreements on the limitation of strategic weapons and anti-missile defense systems and the development of trade and economic relations, scientific and cultural exchanges. Strengthening security in Europe is considered another facet of détente. From this perspective détente is viewed as an alternative to the Cold War, and the end of détente is seen as a missed opportunity to develop international relations in the direction of a secure world with working mechanisms for harmonizing the interests of both the great powers and other countries.

The article deals with the history of relations in the triangle USA – USSR – China in 1977–1980. The evolution of Washington's foreign policy strategy and the inclusion to it policies towards the USSR and China in these years came at the background of pronounced Soviet-Chinese antagonism. In the first months there was no clear plan in the actions of the Carter administration, there was a sharp rivalry for influence on the president between individual political figures (first of all – S. Vance and Zb. Brzezinski). They proposed different scenarios of the development of the US-Soviet and US – China relations. Throughout the Carter presidency, the US used as much as possible the tensions between Moscow and Beijing. In the framework of tripartite relations, each of the sides consistently pursued its own course aimed at achieving unilateral benefits. There were no attempts to establish a trilateral dialogue with an agreed agenda. The processes of détente practically did not affect the complex of international problems that existed within the American – Soviet – Chinese triangle. Moreover, Washington's use of the «Chinese card» prevented the reduction of tensions in American-Soviet relations and strengthened the Cold War logic and methods in the planning and implementation of US foreign policy.

Key words: Detente, Sino-American relations, Soviet-American relations, SALT II, Carter administration, Zb. Brzezinski, S. Vance.

References

1. Barbashin I. V. *Politicheskie otnosheniia SShA i KNR v otsenkakh amerikanskikh sinologov: konets 60-kh – 70-e gg. XX v.* [Political relations between the United States and the People's Republic of China in the estimates of American sinologists: late 60s – 70s of XX century]. *Abstract phd dis.* Moscow, 2002. 21 p. (In Russian).
2. Bazhanov E.P. *Dvizhushchie sily politiki SShA v otnoshenii Kitaia* [Driving forces of the US policy towards China]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 238 p. (In Russian).
3. Bazhanov E.P. *Vostochnyi ekspres s ostanovkami na Zapade* [Eastern express with stops at West]. Moscow, Vostok-Zapad, 2008. 616 p. (In Russian).
4. Bazhanov E.P. *Kitai ot Sredinnoi imperii do sverkhderzhavy XXI veka* [China: from Middle Empire to XXI century superpower]. Moscow, Izvestia, 2007. 351 p. (In Russian).
5. Bazhanov E.P. *Aktual'nye problemy mezhdunarodnykh otnoshenii* [Topical problems of international relations]. In 3 vols. Vol. 2. Moscow, Nauchnaia Kniga Publ., 2002. 479 p. (In Russian).
6. Bovin A.E. *XX vek kak zhizn'* [XX century as life]. Moscow, Zakharov, 2003. 654 p. (In Russian).
7. Bogaturov A.D. *Velikie derzhavy na Tikhom okeane* [Great powers at Pacific ocean]. Moscow, Konvert Publ., 1997. 353 p. (In Russian).
8. Vorontsov V.B. *Missionery i ikh nasledniki. Povoroty politiki SShA v otnoshenii Kitaia* [Missionaries and their heirs: turns of US foreign policy towards China]. Moscow, Politizdat Publ., 1986. 241 p. (In Russian).
9. Gati Ch. *Strategiia i politika Zbigneva Bzhezinskogo* [Brzezinski's Strategy and Policy]. Moscow, AST Publ., 2017. 384 p. (In Russian).
10. Geidarov N.A. *Strategicheskii «treugol'nik» Rossiia – Kitai – SShA: evraziiskii aspekt.* [Strategic “Triangle” Russia – China – USA: Eurasian aspect], Phd diss. abstract. Moscow, 2008. 28 p. (In Russian).
11. Davis D.E., Trani E.P. *Distorted mirrors. Americans and their relations with Russia and China in the 20th Century.* University of Missouri, 2009. 496 p. (Russ. ed.: Devis D.E., Trani Iu.P. *Krivye zerkala. SShA i ikh otnosheniia s Rossiei i Kitaem v XX veke.* Moscow, Vagrius Publ., 2009. 912 p.).
12. Evseev S.A. «Strategicheskii treugol'nik»: Geopoliticheskie protivorechiia SShA – KNR – SSSR v Vostochnoi Azii v kontse 1960-kh – kontse 1970-kh gg. [“Strategical triangle”: geopolitical contradictions between USA, PRC and USSR in East Asia at late 1960–1970s]. *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia 2: gumanitarnye nauki*, 2007, vol. 53, no. 14, pp. 162–173. (In Russian).
13. Kapitsa M. S. *KNR: tri desiatiletiia – tri politiki* [PRC: three decades of policy]. Moscow, Politizdat, 1979. 576 p. (In Russian).
14. Kissinger H. *On China.* Penguin Books, 2012. 624 p. (Russ. ed.: Kissinger G. *O Kitae.* Moscow, AST Publ., 2002. 455 p.)
15. Lukin A.V. *Medved' nabliudaet za drakonom. Obraz Kitaia v Rossii v XVII–XXI vekakh* [Bear watches Dragon. Image of China in Russia in XVII–XXI centuries]. Moscow, Vostok-Zapad, 2007. 598 p. (In Russian).
16. Neustadt R.E., May E.R. *Thinking in Time: The Uses of History for Decision-Makers.* Free Press, 1988. 352 p. (Russ. ed.: Noishtadt R., Mei E. *Sovremennye razmyshleniia o pol'ze istorii dlia tekhn, kto prinimaet resheniia.* Moscow, Ad Marginem, 1999. 384 p.)
17. *Ot miroporiadka imperii k imperskomu miroporiadku* [From Empire's world order to Imperial world order]. Ed. by Voitovskiy F.G. Moscow, Nauchno-obrazovatelnyy forum po mezhdunarodnym otnosheniyam, 2005. 204 p. (In Russian).
18. Pechatnov V.O., Manykin A.S. *Istoriia vneshnei politiki SShA* [History of the US foreign policy]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2012. 688 p. (In Russian).
19. *Sistemnaia istoriia mezhdunarodnykh otnoshenii v chetyrekh tomakh Sobytiia i dokumenty. 1918–2003. Sobytiia. 1945–2003* [Systemic history of international relations in four volumes 1918–2003.

- Events and documents.]. Vol. 3. Events. 1945–2003. Moscow, Nauchno-obrazovatelnyy forum po mezhdunarodnym otnosheniyam Publ., 2003. 718 p. (In Russian).
20. *Sovremenniy Kitai v zarubezhnykh issledovaniyakh* [Modern China in foreign researches]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 260 p. (In Russian).
 21. Tsvetkov I. A. *Politika SShA po otnosheniyu k taivanskoi probleme, 1949–1999 gg.* [US Policy toward Taiwan problem. 1949–1999.]. Phd diss. Saint-Petersburg, 2000. 265 p. (In Russian).
 22. Yungblud V.T., Vorobyova T.A. *Sovetsko-kitaiskii raskol v amerikanskoi politike razriadki mezhdunarodnoi napriazhenosti (1968–1973 gg.)* [The Soviet-Chinese split in the US Policy of détente (1968–1973)]. *Vestnik NNGU*, 2018, no. 1, pp. 47–58. (In Russian).
 23. *America and the Cold War, 1941–1991: a realist interpretation: in 2 vols. / Ed. by N. Graebner, R. Burns, J. Siracusa.* Oxford, 2010. Vol. 2, ch. 13, pp. 393–440.
 24. Chang J. *U.S. Policy Toward Taiwan.* Harvard, 2001. 40 p.
 25. Coyer P. *Congress, China and the Cold War: Domestic Politics and Sino-American Raprochement and Normalization, 1969–1980.* PhD thesis. London, The London School of Economics and Political Science, 2014. 340 p.
 26. Gaddis J. *Strategies of Containment: a Critical Appraisal of American National Security Policy during the Cold War.* New York, 2005. 503 p.
 27. Gaddis J. *The United States and the End of the Cold War: implications, reconsiderations, provocations.* New York, Oxford University Press Publ., 1992. 301 p.
 28. Garthoff R. *Détente and confrontation.* Washington, The Brookings Institution Publ., 1985. 1147 p.
 29. Hsü I. *China without Mao: the search for a new order.* New York, Oxford University Press Publ., 1990. 212 p.
 30. Johnson R. *Congress and the Cold War.* Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2006. 346 p.
 31. Keefer E. *Harold Brown: Offsetting the Soviet Military Challenge, 1977–1981.* Washington, Government Printing Office Publ., 2017. 815 p.
 32. Leffler M. *For the soul of mankind: the United States, the Soviet Union, and the Cold War.* New York, Hill and Wang Publ., 2007. 586 p.
 33. Leffler M. *Safeguarding democratic capitalism: U.S. foreign policy and national security, 1920–2015.* Princeton, Princeton University Press Publ., 2017. 348 p.
 34. McMahon R. *The Cold War: A Very Short Introduction.* New York, Oxford University Press, 2003. 185 p.
 35. Mitchell N. *The Cold War and Jimmy Carter.* *The Cambridge History of the Cold War.* Vol. 3. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. Pp. 66–88. DOI: 10.1017/CHOL9780521837217
 36. Njølstad O. *The collapse of superpower détente, 1975–1980.* *The Cambridge History of the Cold War,* vol. 3. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. Pp. 135–155. DOI: 10.1017/CHOL9780521837217
 37. Pollack J. *The opening to America.* *The Cambridge History of China.* Vol. 15. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2008. Pp. 402–472. DOI: 10.1017/CHOL9780521243377
 38. Sadako O. *Normalization with China. A Comparative Study of U.S. and Japanese Processes.* Berkeley, University of California Institute of East Publ., 1990. 113 p.
 39. Scalapino R. *China and the Balance of Power.* *Foreign Affairs*, 1974, vol. 52, no. 2, pp. 349–385.
 40. Sexton DuBois M. *The Wages of Principle and Power: Cyrus R. Vance and the making of Foreign Policy in the Carter Administration.* PhD dissertation. Washington, 2009. 451 p.
 41. Stevenson R. *The Rise and Fall of Détente. Relaxations of Tension in US–Soviet Relations, 1953–84.* London, Palgrave Macmillan Publ., 1985. 249 p.
 42. Tyler P. *The (Ab) Normalization of U.S.–Chinese Relations.* *Foreign Affairs*, 1974, vol. 78, no 5, pp. 93–122.
 43. Xiaoming Zhang *China's Decision to go to War with Vietnam.* *Journal of Cold War Studies*, 2010, vol. 12, no. 3, pp. 3–29.
 44. Yahuda M. *The Significance of Tripolarity in China's Policy Toward the United States Since 1972.* *China, the United*

- States, and the Soviet Union: Tripolarity and Policy Making in the Cold War.* New York, Routledge Publ., 2016. Pp. 11-38.
45. Yufan Hao. *Dilemma and decision: an organizational perspective on American China policy making.* Berkeley; California, Institute of East Asian Studies, 1997. 352 p.
46. Zhang Xiaoming. Deng Xiaoping and China's Decision. *Journal of Cold War Studies*, 2010, vol. 12, no. 3, pp. 3–25.
47. Zubok V. Soviet foreign policy from détente to Gorbachev, 1975–1985. *The Cambridge History of the Cold war*, vol. 3. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2010. Pp. 89–111. DOI: 10.1017/CHOL9780521837217

About the authors:

Valery T. Yungblud – Doctor of History, Professor, President of Vyatka State University. Moskovskaya str., 36, 610000, Kirov, Russia. E-mail: yungblud@vyatsu.ru.

Tamara A. Vorobyova – PhD in Historical Sciences, Associate Professor at the Department of General History and Political Sciences of Vyatka State University. Moskovskaya str., 36, 610000, Kirov, Russia. E-mail: listak@mail.ru.

The publication is prepared in the framework of the research project No. 17-01-00330 supported by the Russian Foundation for Basic Research / RHNF.